ВОЗМОЖНОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНСТИТУТОВ (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРАКТИКА)[1]

Сухарев О.С.
д.э.н., профессор
ИЭ РАН

Введение. ООН: проблемы и задачи модернизации

Выступая на заседании Пятого комитета ООН по поводу принятия бюджета Организации Объединённых Наций в октябре 2005 г. на период 2006-2007 гг., Генеральный секретарь ООН Кофи Анан подчеркнул, что необходимо ускоренное реформирование управления Организацией с тем, чтобы повысить её роль в современном быстро изменяющемся мире. В этом контексте серьёзной проблемой становится функционирование ООН[2] по ранее введённым и до сих пор действующим правилам, которые многими признаются устаревшими. Сложность проблемы реформирования системы управления ООН состоит в том, что необходимо распределить усилия между целями миротворчества, политическими миссиями и содействием экономическому развитию. Размер бюджета на этот период составлял 3,6 млрд. долл., причём основные направления бюджета составляли инвестиции в изменение структуры Организации, кадры и информационные технологии.

Таким образом, сам Генеральный секретарь ООН прекрасно осознавал, что роль и авторитет его Организации, несмотря на очень значительное число участников (185 стран), тем не менее, далёки от желаемого. Организация не решает имманентных задач, которые ставились в момент её основания, постоянно нарушается Устав Организации, возрастает число конфликтов в мире и терроризм. Поэтому ООН постепенно скатывается до уровня существовавшей своей предшественницы – Лиги Наций, которая не смогла предотвратить Вторую мировую войну.

Государства, представленные своими правящими истеблишментами, преследуют собственные интересы и для их достижения применяют специальные политические, дипломатические, экономические, правовые инструменты и модели, а также военную силу или угрозу её использования. Эти действия предпринимаются членами ООН и даже постоянными членами Совета Безопасности, что подтверждает наличие двойственной модели: риторической – для ООН и фактической – для реализации собственных планов. Агрессивные действия против Югославии, Афганистана, агрессия против Ирака, завершившаяся скоротечным судом и казнью лидера этой страны С.Хусейна, приготовления к агрессии и наращивание напряжённости вокруг Ирана – это факты прямого нарушения Ус-

[1] Статья подготовлена в рамках Планетарного проекта по договору и при финансовой поддержке АНО НЦ «Планетарный проект».

[2] Задачи определены Уставом ООН: «Поддерживать международный мир и безопасность и для этой цели принимать эффективные коллективные меры по предотвращению и устранению угрозы миру... Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов... для обеспечения сотрудничества в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и всемерно способствовать развитию уважения прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии».

тава ООН, наличия названной двойственной модели поведения отдельных государств. Конечно, все эти действия осуществлялись якобы от имени и от лица мирового сообщества, под эгидой распространения демократии в мире с широким общественным обоснованием необходимости бомбёжки перечисленных стран и введения военного контингента на их территории в нарушение законов, обычаев и традиций этих народов. Насколько можно считать обоснованными и доказанными объяснения о якобы исходившей от этих стран угрозе миру? Этот вопрос остаётся открытым, точнее, на него имеется ответ – никаких достоверных доказательств на сегодняшний день просто нет.

Организация Объединенных Наций, согласно Уставу, преследует следующие цели (ст. 1 Устава ООН):

1. Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира.

2. Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира.

3. Осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии.

4. Быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей.

Для достижения перечисленных целей введен ряд принципов функционирования ООН и стран-членов ООН. Их можно представить таким образом:

- Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее Членов;

- Все Члены Организации Объединенных Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу Членов Организации;

- Все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость;

- Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций;

- Все Члены Организации Объединенных Наций оказывают ей всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с настоящим Уставом, и воздерживаются от оказания помощи любому государству, против

которого Организация Объединенных Наций предпринимает действия превентивного или принудительного характера;

- Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее членами, действовали в соответствии с этими Принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности;

- Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от Членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава; однако этот принцип не затрагивает применения принудительных мер на основании главы VII.

Как видим, указанные нормы явно не соблюдаются отдельными членами ООН и постоянными членами Совета Безопасности. Более того, противоречивость отдельных положений, например в отношении применения принудительных мер и одновременной невозможности их применения, – предоставляет возможность использовать мандат ООН, принимая решения в собственных интересах. К тому же в мире появляется масса новых эффектов, связанных с глобализацией, а также с тем, что информация помимо фактора производства становится самостоятельным продуктом, имеющим довольно высокую стоимость. Скорость овладения этим продуктом и умение распорядиться, которое не запрограммировано в инструкции по применению, как относительно обычного телевизора или компьютера, расширяют диапазон возможных решений, выбора моделей поведения. Международные организации становятся не просто арбитрами или сдерживающим фактором в глобальной экономике, а активными игроками, площадками, на которых развёртывается соревнование отдельных команд, иногда со слабо предсказуемым результатом. Помимо этого, сам процесс институционального проектирования, особенно в сфере международных норм и права, превращается в процесс конкуренции, когда из создаваемых правил можно извлечь ту или иную выгоду. Конкуренция по поводу политического влияния, контроля за ресурсами и за экономическое благополучие порождает конфликтные ситуации и, в конечном счёте, приводит к военным столкновениям и конфликтам. Так, монополия на обладание ядерным оружием стимулирует третьи государства вести разработки этого оружия, и не только с целью обладания оружием как таковым, но и с задачами освоения новых технологий. Модель «запретный плод сладок» порождает ответные действия более сильных держав по «усмирению» непослушных. Принципы суверенного равноправия государств и самоопределения народов при этом явным образом нарушаются, что означает фактическое разрушение принципов и Устава ООН. Кажется совершенно не случайным выступление Президента Ирана Махмуда Ахмадинежада 14 сентября 2005 года на саммите глав государств-членов ООН, в котором отмечалось, что ООН должна стать источником опоры и партнёрства правительств и народов, фундаментом для диалога во имя мира и спокойствия на Земле. Для выполнения такой миссии им было сформулировано четыре требования:

1. Деятельность ООН должна основываться на справедливости. В соответствии с Уставом ООН все страны мира должны обладать равными правами.

Большая сила или большее богатство страны-члена Организации не должно давать ей больше прав.

2. Демократия и нравственность должны царить на всех уровнях и во всех ветвях ООН, а сама Организация должна быть эталоном реализации этих двух принципов.

3. ООН должна выполнять свою функцию по распространению и укреплению справедливости на международном уровне.

4. Государство, где располагается штаб-квартира ООН, не должно иметь больше прав, чем остальные страны-члены Организации. Для всех должен быть обеспечен легкий доступ к ООН.

Исходя из пафоса всего выступления, можно констатировать, что не все страны-члены ООН и даже члены Совета Безопасности как главного органа ООН имеют равные права и возможности (принцип справедливости). Необходимо отказаться от оценки намерений государств и перейти к оценке реальных фактов. Это неукоснительно нарушает базовые принципы ООН, её Устав. За вопиющие нарушения Устава ООН следует, как нам представляется, исключать страны из членов ООН. Как видим, Организация Объединённых Наций переживает серьёзный кризис, который вытекает из целей этой организации, её возможностей, текущей структуры[1] – тех базовых институтов, которые определяют её работу.

Выходом из сложившейся ситуации, которые многие эксперты называют уже давно называют кризисом ООН, берущим начало с момента прекращения финансирования этой международной организации во время правления Р.Рейгана или ещё ранее – с Карибского кризиса начала 1960-х гг. (в период правления Кеннеди-Хрущёва), видится развитие духовности и гуманизма как главное направление в преодолении кризиса совести и морали, отказ от концепции однополярного мира, реализация которой в 1990-е гг. и в начале 2000-х гг. резко снижает возможности ООН, разрушает её структуру и эффективность. Важнейшим предназначением этой Организации является обеспечение психологической и военно-политической безопасности каждого государства и мира в целом, однако в реальности ООН фактически становится надзирателем за безопасностью одной части мира за счёт поддержания режимов нищеты и опасности, а также откровенных военных конфликтов, в других частях мира. Эта ситуация противоречит положениям Устава ООН, приведенным выше, и должна быть полностью исключена. Иначе говорить об эффективности ООН вряд ли уместно и обоснованно. Возможности ООН серьёзно противоречат целям и начальным принципам. На мой взгляд, две опасности угрожают человеческому обществу – это война и тоталитарное господство[2], включая диктат демократии и навязыва-

[1] В соответствии с Уставом ООН учреждены шесть основных органов новой всемирной организации: Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея, Секретариат, Экономический и социальный совет, Совет по опеке, Международный суд ООН. Устав позволяет с согласия Генеральной Ассамблеи учреждение самоуправляющихся организаций, выступающих специализированными агентствами ООН. Так были созданы миротворческие силы. Обратим внимание, что ООН на протяжении своей истории постоянно расширяла сферу своей деятельности и свой бюджет и, в конце концов, пришла к необходимости иметь собственный военный контингент, что изначально не входило в перечень задач ООН (Хотя У.Черчилль ещё в своей фултонской речи говорил о необходимости иметь международные войска, подчинённые ООН). Следовательно, базовые институты и дальнейшее их развитие позволяют принимать различные организационные и институциональные решения, обеспечивающие расширение Организации.

[2] Этот признак был выделен У.Черчиллем в Фултоне. Он разделялся правительствами стран-победительниц во Второй мировой войне. Я понимаю под тоталитарным господством всеобъемлющее

ние одних ценностей (с учётом их абсолютизации) для других народов, а также ресурсно-климатологическая катастрофа, общие черты которой уже сегодня рельефно прорисовываются на фоне информационно-индустриальной цивилизации, растущей за счёт гибели экологических систем и биоразнообразия. В ряде своих публикаций ситуацию кризиса международных институтов с учётом усиливающихся перечисленных угроз и процессов глобализации мы называем глобальным эксцессом[1]. Этот глобальный эксцесс провоцируется в том числе и поведением соответствующих международных организаций, причём поведением, часто отклоняющемся от исходных целей, нормативов, установок, задач, которые существовали в начальной точке образования базовых международных институтов. Этот эффект характерен для Международного валютного фонда, Мирового банка, Всемирной торговой организации, возникшего института «Вашингтонского консенсуса», и, безусловно для ООН.

Представляется важным выделить следующие три аспекта, по которым необходимо проведение анализа с целью определения возможности и масштаба модернизации институтов ООН (необходимость можно считать обоснованной).

Во-первых, имеет высокое значение начальная точка институционального проектирования, то есть базовые документы ООН, о которых выше шла речь.

Во-вторых, необходимо задать цели и сформулировать критерии (принципы) институционального проектирования на нынешнем этапе, провести анализ свойств и эффективности институтов ООН и её общей организационной эффективности. Исходя из результатов этого этапа, с учётом проблем, стоящих перед человечеством, можно будет предложить формы изменения принципов функционирования такой крупной международной организации, как ООН.

В-третьих, особой проработки требует схема финансового обеспечения деятельности Организации, формирования бюджета[2] ООН, поскольку взносы в ООН сегодня обеспечиваются на принципе платежеспособности страны. Однако эффект, связанный с тем, что «кто платит, тот и заказывает музыку», - оказывается не учитываемым далее при работе структур ООН, в которых работают чиновники. Их поведение подчинено закономерностям поведения современной бюрократии, поэтому величина взноса, поступающего от конкретной страны, будет весомым аргументом при формировании поведения бюрократии такой международной организации.

При этом необходимо учитывать, что возникновение и функционирование международных организаций часто входит в противоречие с реализацией от-

возвышение и влияние кого бы то ни было – субъекта международных отношений, включая и экономическое (технологическое) господство.

[1] Сухарев О.С. Институциональная теория и экономическая политика. М.: Экономика, 2007. Основные понятия институциональной и эволюционной экономики. Краткий курс лекций. М.: ЦЭЭ, Брянск: БГУ, 2004. Экономическая история мира. Европа. Том 4. Гл 11. М.: Дашков и К^0, 2006.

[2] Сегодня свыше половины бюджета ООН формируется тремя странами - США, Японией, Германией. Размер взносов стран-членов ООН определяется по шкале платежеспособности с учётом ВНП страны и ВНП на душу населения. Максимальная ставка взноса в бюджет была установлена в 25%, минимальная для беднейших стран Африки и Азии – 0,001%. Для бюджета ООН были свойственны и периоды дефицитов, которые связаны с неоплатой за пользование войсками странам, их предоставившим. Бюджет ООН представляет собой централизованный фонд денежных средств, обеспечивающих текущую деятельность структур ООН, за исключением МВФ, Всемирного банка и др., и финансовый план в виде сметы доходов-расходов, разрабатывается на два года, утверждается 2/3 голосов Генеральной Ассамблеи ООН.

дельными государствами собственных политических доктрин, обращённых как к национальной, так и мировой экономике. Например, с 1909 года в теорию международных кредитно-денежных и валютных отношений вошло понятие «долларовая дипломатия». Авторство этой политико-экономической доктрины обычно приписывают президенту США В.Тафту и госсекретарю Ф.Ноксу, которые характеризовали дипломатию доллара как политику, при которой доллары должны исполнять роль пуль. Основная идея, согласно этой концепции, сводилась к тому, чтобы посредством экономической помощи странам, отстающим в развитии, усиливать структурную зависимость их от страны, предоставляющей такую помощь, а при стремлении к экономической независимости реализовывать «дипломатию штыка», то есть оказывать военно-экономическое воздействие. Интересно отметить, что возникшие много позже международные финансовые институты, в частности МВФ, при декларации изначально совершенно обоснованных целей, затем становились проводниками именно такой доктрины и только фиксировали структурную отсталость развивающихся стран, никак не содействуя укреплению и развитию их внутреннего кредита и валютной устойчивости. Важной причиной потери необходимых функций международных финансовых институтов, на наш взгляд, можно считать слабую связь денежной и валютной сфер в аспекте управления изменениями в институциональных структурах хозяйственной системы

1. Теоретические основы институциональной эффективности и принципы формирования мирового порядка и модернизации институтов Организации Объединённых Наций

Модернизация институтов Организации Объединённых Наций, а также проблема скорости такой модернизации – являются предметом институционального анализа и институционального планирования по своей постановке. Сложность здесь заключается в том, что в международном развитии имеются противоречия, вытекающие из разницы культур, предпочтений, верований (религий), традиций, обычаев и строящихся на всём этом – интересов.

При институциональном планировании необходимо учитывать, что создаваемые институты выполняют функцию общественного блага, автоматически порождая проблему "безбилетника". Принципиальным условием институционального планирования выступает тезис о невозможности стохастического возникновения института, особо актуальный применительно к области международного развития и планирования институтов мирового порядка, а также к деятельности международных организаций. Аппарат теории больших групп и политической экономии конституционного выбора (теории общественного выбора вирджинской экономической школы) составляют, на наш взгляд, аналитическую основу поиска наиболее приемлемых институциональных форм мирового порядка.

Возникающие случайно институты обслуживают интересы отдельных экономических субъектов и обеспечивают им выгодные условия, уменьшают выгоды для других или, по крайней мере, их не увеличивают. Для одних экономических агентов предельные издержки не равны, а для других – равны нулю.

Таким образом, в экономике имеются субъекты, вообще не участвующие в некоторых обменах. Следовательно, одни институты снижают, а другие - увеличивают издержки трансакций, причём в экономике присутствуют формальные и неформальные правила, напрямую отвечающие за организацию всех возможных типов взаимодействий и за их эффективность.

Неформальные нормы могут принуждать к совершению затратных действий и делать данный исход неотвратимым. Поскольку новые формальные правила, устанавливаемые законодательно, базируются на неформальных и предшествующих формальных нормах и требуют издержек, иначе не смогут быть произведены и введены в действие, постольку они вбирают в себя свойства неформальных правил как квазиобщественных благ, но не в том смысле, что они могут быть обеспечены частными организациями, а в смысле особого типа общественного капитала, накопление которого охватывает длительный период.

О формальных институтах правильнее было бы говорить как о подлинных квазиобщественных благах, потому что они могут производиться частными группами (отдельными государствами), лоббироваться и утверждаться, что сегодня и наблюдается в рамках различных парламентов и международных организаций, таких как ООН.

Выгоды для этих государств перевешивают выгоды для всех остальных экономических субъектов. Законодательный процесс, также как и процесс модернизации институтов, должен финансироваться из бюджета ООН, то есть за счёт взносов стран-членов, которые выступают своеобразным налогоплательщиком, только платят этот «налог» по разным ставкам, точнее, по индивидуальной ставке. Этот платёж можно рассматривать как частную инвестицию данного государства в создание общественного блага мирового значения.

Эту концепцию можно распространить и внутри национального контура. Различные субъекты инвестируют в государство по-разному и получают формальные институты, которые в свою очередь неодинаково удовлетворяют этих агентов. Если между величиной таких инвестиций (налогов) и приобретаемой полезностью от произведенных правил нет никакой разницы, тогда созданная система правил полностью оплачена всеми и затраты равны выгодам для каждого экономического субъекта (государства). В данном случае процесс институционального планирования не производит общественных благ, поскольку каждый участник оплатил приобретение полезности, вне зависимости от того, был ли он заинтересован в осуществлении этой оплаты. Если для каких-то субъектов существует расхождение между оценкой общей полезности и инвестициями в производство системы правил, то нужно говорить о проблеме "безбилетника" в случае превышения выгод над понесёнными издержками и о микродисфункции[1], при условии, что затраты превосходят выгоды от вводимой системы правил. Равновесие - крайне редкое явление, что отражает точка В на рисунке 1. Поэтому оценка институтов как общественных благ зависит от того, в каком количестве имеются "безбилетники" или каков масштаб возникновения ситуации "инвестиционного барьера" (см. рис. 1).

[1] Подробнее см.: Сухарев О.С. Теория экономической дисфункции. М.: Машиностроение, 2001. 212 с.

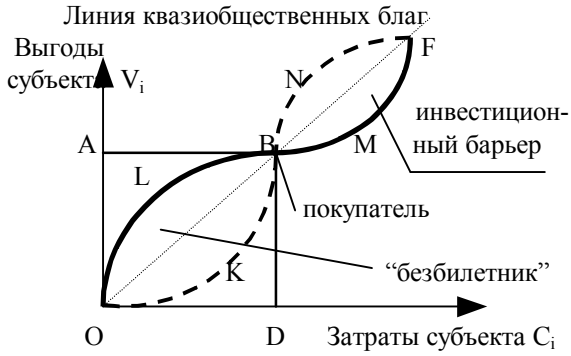

Рис. 1. Индивидуальные затраты-выгоды
при производстве/модернизации института

Проблема "безбилетника" относится к типичным проблемам распределения благ. Имеются блага, в производстве которых участвуют далеко не все агенты, но услугами пользуются все без исключения, причём отстранить не участвовавших в процессе их создания субъектов не представляется возможным. Здесь существуют два решения - либо найти способы отстранить их от пользования данными благами, либо заставить заплатить за создание общественных благ всех участников социальных отношений. Прерогатива в решении проблемы "безбилетника" отводится государству, то есть механизмам принуждения, хотя Р.Коуз считал, что можно прийти к приемлемому результату путём рыночного решения данной проблемы, которое ему не кажется принудительным. В качестве аргумента он приводил пример маяка как необщественного блага, которое предоставлялось частными компаниями в Великобритании. Если институты дисфункциональны, то решение, предложенное Р.Коузом, неэффективно, а позиция А.Пигу, которую Р.Коуз в своих статьях критикует[1], более привлекательна в экономическом смысле и по социальным последствиям наиболее целесообразна. Рынок, продажа прав на загрязнение, информационные асимметрии, сопровождающие рыночный процесс – не могут решить проблему институциональной регрессии и снижения качества экономических институтов.[2] Международный аспект этой проблемы особо актуализирует данный вывод.

К тому же существует неверная позиция, что идеология приводит к ненасильственному разрешению проблемы "безбилетника" за счёт создания однородных представлений в обществе. В условиях централистской экономики именно идеология была мощным производительным фактором. Неся различные издержки, члены такого общества, как показывают примеры, создавали общественные блага очень большой стоимости. Однако являлось ли данное решение удовлетворительным? Ответ не является однозначным. Кроме того, идеологические догмы со временем устаревают и подтачивают критерии принятия решений, а значит и общественную сплочённость, да и разработка идеологии, её распространение требуют наличия определённых институтов и мощного (часто авторитарного) государства как суперинститута. Способы разрешения конфликтов, включая конфликты прав собственности, определяются моделью капитализма и

[1] Коуз Р. Фирма. Рынок. Право. М. : Дело, 1993. С. 21-32, 120-143.
[2] Сухарев О.С. Институциональная теория и экономическая политика. М.: ИЭ РАН, 2001. 576 с.

формой государственного устройства (экономико-политическим и правовым режимом), а также моделью проводимой экономической политики и в сильной степени международным порядком, который является функцией доминирования и хозяйственной силы отдельных государств, не желающих делиться этим с другими. Все правила и вытекающие из них права проектируются международными и государственными органами - политической системой. От этого зависят взаимоотношения внутри и между иерархическими звеньями общества, функционирование различных подсистем, в частности, налогообложения и др.

Теоретически возможны два идеальных исхода:

1) при введении новых институтов присутствуют одни микродисфункции ("инвестиционные барьеры"), то есть все субъекты без исключения проигрывают от вводимой системы правил на каком-то ограниченном интервале времени;

2) все субъекты при модернизации институтов - "безбилетники", то есть выгоды каждого превышают затраты на производство институтов.

В экономике всегда присутствуют те, кто проигрывает, и те, кто становится безбилетником[1]. Модернизация институтов ООН как управляемый процесс должна иметь целевую функцию минимизации числа проигрывающих, а также числа «безбилетников». Наиболее приемлемой можно признать ситуацию, приближающуюся к точке В на рисунке 1, когда модернизация институтов, точнее, затраты стран на эту модернизацию, отвечают полученным выгодам. Тогда эта модернизация полностью оплачена, а платёж отвечает полезности приобретённого блага. Вместе с тем, нарушение принципов сегодняшней ООН не влечёт никаких последствий, если нарушитель – экономически и в военном отношении сильное государство. Приобретаемые таким государством выгоды превышают его расходы на содержание ООН. Поэтому, исходя из приведенной диаграммы, необходимы экономические санкции, чтобы увеличить затраты этого государства-субъекта и сделать агрессию относительно другого государства – невозможной. При этом исключений быть не должно, что бы ни происходило в отдельных национальных государствах. Внутринациональные события являются, согласно действующим принципам международного права, исключительно делом конкретных государств, а вмешательство мирового сообщества должно быть исключено, если только нетр угрозы жизни всей планеты. Подобные критерии требуют дополнительных уточнений и верификации, а сама проблема модернизации институтов ООН должна сводиться к необходимости точного соблюдения уже существующих норм ООН и международного права, Декларации о правах человека и т.д. Иными словами, требуется приблизить ситуацию к линии квазиобщественных благ, строго следуя принципам обеспечения мирного сосуществования и развития современных государств в условиях многополярного мира, экологической чистоты и обеспечения выживания человеческой цивилизации при сохранении биоразнообразия и сокращении разницы в экономическом развитии и благосостоянии при расширении доступа к современным технологиям и социальным функциям для всех живущих на земле людей. Конечно, такое представление о модернизации институтов ООН, такая формулировка базовых принципов потребует изменения парадигмы современного экономического развития,

[1] Последнюю ситуацию можно воспринимать как выигрышную, поскольку индивидуальные затраты значительно меньше приобретаемой полезности

с пересмотром главных институтов собственности, владения, наследования, перераспределения доходов, оценки интеллектуальной собственности, роли государства и государственных секторов экономики и др. В рамках примата нынешних институтов частной собственности и присвоения доходов, при асимметрии международного развития и сильном эффекте структурной зависимости, вряд ли возможна и эффективная модернизации институтов ООН. Проблема институциональной регрессии не позволит достичь сколь-нибудь приемлемых результатов в этой области. Нужно отметить, что, к сожалению, ни один проект модернизации не имел успеха, а доклад, выполненный под руководством Я.Тинбергена ещё в начале 1970-х гг. под названием «Пересмотр международного порядка» отличался тем, что практически ни одно положение этого доклада до сих пор не реализовано мировым сообществом. Постановка проблемы модернизации должна начинаться с того, что сделано до нас нашими талантливейшими предшественниками и почему они оказались не услышанными?[1]

Если обозначить индивидуальные выгоды страны V_i, затраты – C_i, количество производимых общественных благ (институтов) – Q, экономический эффект, извлекаемый отдельным агентом, – Π_i , общий эффект - Π_Σ , тогда цель отдельного государства и совокупности государств как членов некой международной организации (например, ООН), что выражается неким суммарным эффектом, можно математически выразить следующим образом:

а) $\Pi_i = V_i - C_i \rightarrow \max$, что означает $\frac{d\Pi_i}{dQ} = 0$ и $\frac{dV_i}{dQ} = \frac{dC_i}{dQ}$, $\frac{d^2\Pi_i}{dQ^2} < 0$

$$\Pi_\Sigma = \int_0^Q \frac{dV_i}{dQ} dQ - \int_0^Q \frac{dC_i}{dQ} dQ \rightarrow max, \ \frac{d\Pi_\Sigma}{dQ} = 0 \ и \frac{dV_i}{dQ} = \frac{dC_i}{dQ}, \ \frac{d^2\Pi_\Sigma}{dQ^2} < 0$$

где: $\frac{dV_i}{dQ}$ -приращение валовой выгоды от потребления каждой единицы общественного блага для конкретной страны;

$\frac{dC_i}{dQ}$ - приращение издержек на производство единицы общественного блага (института) для конкретной страны.

В общем смысле величина затрат, идущих на производство нового института и осуществляемых одним субъектом, представляет собой сумму взносов (налоговых отчислений) этого субъекта, затрат на участие в союзах и организациях в рамках ООН, отстаивающих интересы участников, а также затрат на ус-

[1] В 1994 году после смерти Я.Тинбергена вышла его последняя книга «Будущее демократического социализма» (в соавторстве), которую можно, наверное, рассматривать как политическое завещание этого крупнейшего экономиста XX столетия. Однако, книга имеется только на голландском языке в университете г.Амстердама. Видимо, мировой политико-экономической «закулисе», «тусующйся» ежегодно в Давосе, не интересны идеи и размышления первого Нобелевского лауреата по экономике, высказанные им уже в ситуации полного разрушения социалистического лагеря государств, «провалов» в их реформировании, и незадолго до его ухода, раз эта книга не переведена даже на английский язык!

тановление, поддержание связей и лоббистскую деятельность – самостоятельную и в рамках образованной группы.

б) $\Pi_i = V_i - C_i \geq \alpha(Q)$, что означает $\frac{d\Pi_i}{dQ} \geq \frac{d\alpha(Q)}{dQ}$ и $\frac{dV_i}{dQ} \geq \frac{d\alpha(Q)}{dQ} + \frac{dC_i}{dQ}$.

$$\Pi_\Sigma = \int_0^Q \frac{dV_i}{dQ} dQ - \int_0^Q \frac{dC_i}{dQ} dQ \geq \beta(Q), \ \frac{d\Pi_\Sigma}{dQ} \geq \frac{d\beta(Q)}{dQ} \ и \ \frac{dV_i}{dQ} \geq \frac{d\beta(Q)}{dQ} + \frac{dC_i}{dQ}.$$

Причём: $0 \leq \alpha < \alpha_{max}$ и $0 \leq \beta < \beta_{max}$. В параметрах α и β заложен важный смысл. Это функции целей государственной и международной политики – производства общественного капитала. Их можно рассматривать и как функции институционального планирования, точнее, в качестве добавочной отдачи от спланированной и внедрённой институциональной подсистемы. С позиций строгой теории эти параметры могут иметь отрицательные значения, демонстрируя, что выгоды от производства институтов не только не покрывают, но и меньше осуществляемых затрат. Такая ситуация означает кризис международной Организации, что и характерно для нынешней ООН, которая по своей значимости плавно приближается к влиянию Лиги Наций перед началом Второй мировой войны.

Рисунок 2 демонстрирует изменение одного из параметров $\alpha=\alpha(Q)$ и строится на основе рисунка 1, показывая динамику α, представляющего собой разницу индивидуальных выгод V_i и затрат C_i . На участке OLB (OB на рис. 2.) выгоды, приобретаемые от создания нового института, превосходят затраты, связанные с процессом институционального проектирования и внедрения для отдельного агента. Это означает, что создано общественное благо, и в точке B достигается равновесие затрат и выгод, означающее покупку создаваемого блага, которое перестаёт в строгом смысле, с точки зрения общепринятого определения, быть общественным, поскольку каждый агент его оплачивает. На участке BMF (BF на рис. 2) издержки превосходят получаемые выгоды, что говорит о попадании субъекта в «потенциальную яму» -«инвестиционный барьер». Когда каждый экономический субъект попадает в такую ситуацию, наблюдается абсолютная растрата созданных ранее общественных благ.

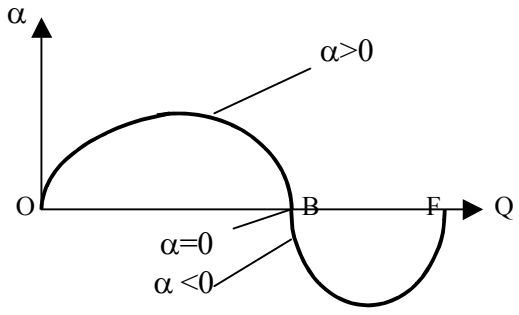

Рис.2. Эффект(α) от создания институтов (общественных благ)

Согласно общепринятому в экономической науке определению общественных благ, под ними понимаются (свойства этих благ распространим и на производимые институты) товары, услуги, которые удовлетворяют требованию, что если их потребляет любой индивид X_i из группы X_1, … X_n, то их могут по-

треблять все члены данной группы[1]. Иными словами, другие агенты не могут быть исключены из состава потребляющих данное благо и не платят за его потребление. Отсюда следуют два принципиальных уточнения: во-первых, тот, кто платит за потребляемое благо – осуществляет покупку, и, во-вторых, для того, кто исключается из потребления –благо не является общественным. Если вообще отсутствуют те члены группы, которые получают благо бесплатно и не могут быть исключены из его потребления, то общественного блага не существует согласно указанному определению, потому что все субъекты платят за приобретение блага и некоторые из них исключаются из потребления, то есть не получают блага вследствие несоответствия суммы внесённого платежа стоимости блага.

Точка В на рисунках 1-2 является пунктом превращения, в котором общественное благо перестаёт быть таковым, если тенденция после точки В развивается ниже линии квазиобщественных благ. Оптимальное количество общественных благ (институтов) удаётся произвести на линии квазиобщественных благ. В этом случае все произведенные блага оплачены всеми агентами и полный дифференциал выгод равен полному дифференциалу затрат рассматриваемой экономической системы: dV=dC. При принятии зависимости уровня цен от создаваемых институтов p= F(Q), эффект от общественных благ для отдельного государства будет состоять в разнице между привносимой общей ценностью вводимых благ и общими издержками на их производство: Π_g = Q p - $\int_0^Q \frac{dC}{dQ} dQ$. Естественно, стремление получить максимально возможный эффект выглядит вполне закономерным, что даёт: Π_g = Q p - $\int_0^Q \frac{dC}{dQ} dQ \rightarrow$ max или $\frac{d\Pi_g}{dQ} = p + Q\frac{dp}{dQ} - \frac{dC}{dQ} = 0$, то есть при уровне цен $p = \frac{dC}{dQ} - Q\frac{dp}{dQ}$ достигается экстремум экономического эффекта от производства институциональной подсистемы.

Старые правила и нормы создают условия для инфляции, задают её темп, но что касается новых институтов, спроектированных или возникших случайно, то цель экономической политики сводится именно к тому, чтобы не допустить ощутимого ускорения инфляции полученным набором правил и не спровоцировать дополнительные конфликты, которые в любом случае можно измерять увеличением безработицы[2]. Таким образом, из условия неускорения инфляции следует, что $\frac{d^2C}{dQ^2} = Q\frac{d^2p}{dQ^2}$, то есть при институциональном планировании скорость изменения (увеличения) издержек (инвестиций) разработки и внедрения институтов должна в Q раз превышать скорость изменения (увеличения) уровня цен, обеспечивающих максимальный эффект от предлагаемой и вводимой институциональной системы.

[1] Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. М: Фонд экономической инициативы, 1995. С.12.

[2] Военные конфликты и столкновения в слабо развитых странах, либо в странах с навязанной демократией, всегда сопровождаются ростом безработицы, латентной или открытой.

Исходя из изложенного, сформулируем семь принципов институционального планирования, которым, на взгляд автора, должен быть подчинён процесс модернизации институтов ООН и международного порядка.

1. Принцип целевой заданности. Институциональное планирование представляет собой совокупность управленческих процедур. Первым делом нужно определить цели планирования института, получить полное представление о желательном или нежелательном состоянии экономики. Во-вторых, следует проанализировать, насколько хорошо планирующий орган понимает имеющиеся социальные проблемы и существуют ли институциональные возможности их разрешения. Кроме того, придётся сформулировать несколько целей для отличения декларативных, несбыточных целей от реально достижимых. В-третьих, требуется разработать несколько проектировочных вариантов институтов, которые, по мнению плановика, способны обеспечить достижение цели (целей). В-четвёртых, понадобится сформировать критерии отбора институтов, осуществить сравнительный анализ различных вариантов исходя из ресурсной обеспеченности и с учётом ограниченности по времени. В-пятых, необходимо осуществить выбор и провести адаптацию выбранного варианта (института) к условиям экономического окружения.

2. Принцип определения области приложения. Прежде чем проектировать институт, нужно определить, какую нишу в экономической структуре он займёт. Данная ниша есть область приложения конкретного института. Формальные институциональные структуры могут быть глобальными, то есть распространять своё влияние на экономику в целом, а могут быть локальными – воздействовать на строго определённые группы экономических агентов. Эта градация позволяет чётко выделить область приложения спроектированного и внедрённого института. Но этого недостаточно для определения области приложения института. Требуется определить фактическое положение в той экономической структуре, в которую вводится данный институт, получить все характеристики объекта институционального преобразования с тем, чтобы предвидеть возможные изменения этих параметров в лучшую или худшую сторону. Поскольку проектировщик располагает несколькими вариантами институтов, то понадобится проведение сравнительного анализа на предмет установления наиболее продуктивной институциональной формы. Фактически нужно проделать анализ параметров области приложения и смежных областей предполагаемых институтов и затем осуществить их стыковку и “вживление” нового института.

3. Принцип функциональной полноты. Этот принцип позволяет ответить на вопрос: что будет делать институт после того, как расположится в отведённой для него нише, какие функции он будет или не будет выполнять? Кроме того, важно уяснить, какие функции должны выполняться, а какие нет. Здесь возникает проблема меры, полноты функций, институциональной достаточности. Функции возникают исходя из того, какие действия необходимо осуществить, какие агенты вовлекаются в новую схему взаимодействия, какие при этом совершаются операции, решаются задачи, происходят изменения, возникают доходы и издержки. Количество функций не должно превосходить некий допустимый предел, иначе возникает дисфункция института ещё на стадии его проектирования, однако оно не должно быть и сильно малым, поскольку тогда не оправ-

дываются затраты на создание этого института. Каждый институт призван выполнить определённый набор функций. Если правило внедрено, но не охватывает полагающуюся для него функциональную область, то издержки превышают выгоды и возникает типичная дисфункция института, главной характеристикой которой выступает неоправданность вложения средств (ресурсов).

4. Принцип необходимого разнообразия. Действия агентов чрезвычайно разнообразны. Институты структурируют это разнообразие, заставляя совершать какие-то определённые действия, то есть поступки, в рамках установленных правил.

5. Принцип необходимого восприятия. При институциональном планировании необходимо исходить из того, что субъекты (государства) довольно часто не принимают новые институты, отторгают их. Следовательно, одной из задач планирования должна стать адаптация прежних структур к ожидаемым нововведениям.

6.Принцип устойчивости к изменениям. Устойчивость института к изменениям программируется строгим соблюдением первых пяти и седьмого принципов. Неустойчивость является ярким признаком дисфункции института и выражается в появлении девиантных форм. Невыполнимость и седьмого принципа влечёт за собой потерю устойчивости, и это нарушение таково, что оно перевешивает первые шесть принципов.

7.Принцип монетарного наполнения. Институты не могут функционировать без денежного обеспечения. Если институты денежно не обеспечены, то никакой эффективной работы текущих институтов и тем более вновь создаваемых наладить не удастся. Этот принцип полностью соответствует развитой автором концепции монетарного диапазона[1]. Деятельность ООН, процедуры формирования бюджета подтверждают справедливость такого подхода.

Не менее важен вопрос о том, будут ли новые институты эффективными. Сразу возникает проблема – как определить эффективность института. Можно считать институт эффективным, если ввод его в действие обеспечивает Парето-оптимальный результат. Но тогда потребуются детальные разъяснения, поскольку критерий Парето является оценочным, то есть сам является институтом. Справедлив вопрос относительно целесообразности его применения, так как этот критерий описывает далеко не все возможные в экономике процессы, особенно которые возникают при проектировании и внедрении новых институтов. Новый институт с позиций формального критерия может рассматриваться нами как вполне эффективный, однако при погружении в экономическую среду моментально приобретает признаки неэффективного функционирования. Причина банальна – экономика отторгает данный институт в силу того, что сама обладает более низкой эффективностью. Это явление есть отражение более фундаментального процесса, имеющего для институционального развития экономики основополагающее значение – дисфункции института[2].

Несоблюдение одного из принципов чревато возникновением дисфункции института или организации, то есть его девиация как бы закладывается на этапе

[1] Эта концепция развивается автором применительно к экономическому субъекту и системе в ряде работ, начиная с 1998 года.

[2] Сухарев О.С. Теория экономической дисфункции. М.: Машиностроение, 2001. С. 24-50.

институционального проектирования. При модернизации институтов ООН важна начальная точка – точка отсчёта. При этом важно сохранить базовые институты, введённые в прошлом, но ввести принципы, обязывающие все страны – члены ООН выполнять эти принципы. Таким образом, проблема модернизации – это даже не проблема замены, отмены, либо введения новых институтов, а, скорее всего, проблема повышения эффективности уже введённых принципов и введения дополнительных ограничений, например, связанных с выполнением экологических требований, с целью предотвращения климатологической катастрофы.

В процессе эксплуатации происходят непреднамерннные и преднамеренные нарушения, так что институциональная дисфункция является обычным состоянием. Опасным для системы нужно считать системную дисфункцию (макродисфункцию). В этом случае исчерпываются средства для её преодоления. Такой результат встречался не часто, однако выход всегда обнаруживался в области планирования экономических институтов. Применительно к институтам ООН и мирового порядка целесообразен конкретный анализ по каждой организации и базовым институтам на основе введённых принципов.

2. Модернизация международных институтов: каким должен быть критерий модернизации и принципы нового порядка

Богатство и бедность: выравнивание экономического развития

Организация Объединённых Наций, по большому счёту, создавалась как организация, которая способна предотвратить конфликты между странами, включая наиболее острую их форму – войну, агрессию одного государства против другого. Однако по мере развития этой Организации функции её заметно расширились, появились новые задачи, в частности, необходимость борьбы с голодом в странах Африки, стимулирование экономического развития беднейших стран. В настоящее время, когда средняя температура на планете повысилась на 1 градус по Цельсию, когда за последние четверть века на 30% сократилось биоразнообразие – очертания климатологической катастрофы становятся всё более рельефными. Это не может не беспокоить международное сообщество и Организацию, его представляющую. В связи с этим, наравне с необходимостью конфликтов, в том числе военных, центральными задачами международной организации являются стимулирование сокращения разницы в развитии стран (данная разница – это важнейший источник конфликтов, его первопричина), а также обеспечение экологического выживания человеческой популяции и сохранение жизни на Земле.

Обобщая вышеприведенные рассуждения, можно сформулировать следующие критерии деятельности международной организации, типа ООН:

1) минимизации экологической нагрузки каждой страны,

2) максимизации коэффициента эффективности экономики,

3) сокращения разницы между богатыми и бедными странами, исходя из принципа признания благополучия, достигнутого богатыми странами, верхним

уровнем без его дальнейшего перемещения вверх.

Методы достижения указанных целевых функций будут способствовать сокращению конфликтности, агрессивности в мире. Таким образом, выполняя функции формирования справедливого экономического и правового порядка, международная организация будет в превентивном режиме решать проблему военных конфликтов и одновременно проблему бедности.

Экологическую нагрузку i-й страны можно представить таким агрегированным показателем: $I_i = Pi \;\; Ai \;\; Ti$, где Pi – численность населения, Ai - уровень благосостояния, Ti – уровень технологического развития[1]. Однако такой показатель и особенно его минимизация вряд ли уместны и возможны практически. Достичь данной цели можно за счёт сдерживания прироста населения (P), а также более высокой чистоты современных технологий (T), то есть сокращения грязных технологий. Причём эта задача минимизации должна решаться при росте благосостояния, особенно беднейших стран (A). Хотя, безусловно, человеческое общество, если оно надеется выжить и развиваться, должно идею «ограниченности», «воздержания» использовать в качестве главного мотивационного принципа. Иначе катастрофа будет неизбежной рано или поздно, по крайней мере, её вероятность довольно высока. Если ввести некую норму экологических расходов $n_e = R_e/ Y$, $n_n = R_n/ Y$, где n_e – фактическая норма экологических затрат, n_n – потребная норма экологических затрат, R_e – фактическая величина затрат на экологические мероприятия, R_n – необходимые расходы, соответствующие реальному загрязнению, Y – валовой продукт страны, тогда минимизации может подлежать разница $n_e - n_n \rightarrow \min$. При этом необходимые расходы могут оказаться довольно высоки, что потребует изменить правила ценообразования в мире.

Введём показатель отношения валового национального продукта к стоимостной оценке национального богатства страны, тогда этот коэффициент можно считать интегрированной величиной, показывающей, насколько эффективна экономика, то есть, продуктивно ли она пользуется богатством, имеющимся в её распоряжении, и создаёт национальный продукт. Математически данный показатель можно представить как отношение:

$$K_{эфф.} = \frac{Y_t}{W},$$

где: Y – национальный продукт года t;

W – национальное богатство по оценке на текущий год.

Задача многокритериальной оптимизации тогда будет поставлена так:

$$K_{эфф.} = \frac{Y_t}{W} \rightarrow \max.$$

Этот параметр будет разным для различных стран мировой экономики, и его удобнее выражать в процентах. При проведении системных сопоставлений использование такого коэффициента представляется довольно интересным.

Таблица 1

Национальное богатство и валовой национальный продукт

[1] Этот показатель описан в докладе Э.Вайцзеккера, Э.Ловинса, Л.Ловинса «Фактор четыре» Римскому клубу. См: Вайцзеккер Э., Ловинс Э., Ловинс Л.. Фактор четыре. М.: «Академия», 2000.

на душу населения отдельных стран мира

Страны	ВНП на душу (тыс. долл. США)	$К_{эфф.}$ (%)	W, тыс. долл. США на душу населения
Россия	**4,33**	**0,623**	**695,89**
США	41,53	8,13	507,2
Япония	37,5	16,0	236,2
Германия	35, 45	7,325	483,67

В таблице 1 приведена примерная величина национального богатства стран на душу населения, исходя из выше обозначенной оценки богатства. Полученные результаты наглядно подтверждают, что наиболее богатая страна Россия не умеет эффективно использовать то, чем обладает. Наиболее эффективно распоряжается своим богатством Япония. Интересной, на мой взгляд, представляется проблема определить, какого максимального уровня ВНП на душу населения можно достигнуть за определённый период, располагая конечным богатством с постоянной скоростью его увеличения, равной норме сбережения и аккумулирования ВНП.

Таблица 2

Структура национального богатства стран мира по уровню дохода, %

Группы стран	Природный капитал	Производственный капитал	Человеческий капитала
Низкодоходные	29	16	55
Низкий уровень среднедоходной группы	19	21	60
Высокий уровень среднедоходной группы	15	23	62
Высокодоходные страны, ОЭСР	2	17	80

Конечно, введённый коэффициент общей эффективности использования богатства, при сокращении и национального продукта, и богатства, в количественном отношении может не претерпеть изменения. С одной стороны, это недостаток, так как данный показатель глух к наличию тенденции экономической динамики, но с другой, даже в условиях сокращения текущего дохода и богатства, которое всё равно включает часть этого текущего дохода, можно эффективно или неэффективно распоряжаться богатством. При обоюдном сокращении коэффициент может и возрасти, если наиболее целесообразно работает организационно-институциональная составляющая национального богатства, отвечающая за его экономное использование и расходование.

В таблицах 2 и 3 представлена структура национального богатства разных стран мира по уровню их дохода на душу населения и величина богатства на душу населения. Анализ этих данных позволяет выявить следующие соотношения.

Таблица 3

Величина национального богатства на душу населения

по группам стран мира и по элементам[1], долл.

Группы стран	Нац. богатство на душу населения	Природный капитал	Производственный капитал	Человеческий капитала
Низкодоходные	7,21	2,07	1,15	3,99
Низкий уровень среднедоходной группы	23,6	4,3	4,9	14,2
Высокий уровень среднедоходной группы	72,8	10,9	16,4	45,4
Высокодоходные страны, ОЭСР	439	9,5	76,19	353,3

Во-первых, в структуре богатства стран с наименьшими доходами преобладает природно-ресурсный капитал, а в структуре богатства высокодоходных стран – человеческий капитал.

Во-вторых, группа самых богатых стран превосходит группу наиболее бедных стран по величине богатства на душу населения в 60,9 раза, по природному капиталу - в 4,5 раза, по производственному капиталу – в 66,2 раза, по уровню человеческого капитала (так называемые неосязаемые активы) – в 88 раз. При этом реальная ставка сбережений в экономике низко-, средне- и высокодоходных стран в период с 1970 по 2000 гг. выравнивалась по указанным группам, динамически изменяясь от, соответственно, 5, 12, 5 и 20% до примерно 10, 10 и 12%. При этом 1980-е гг. характеризовались резким снижением реальной нормы сбережений, по низкодоходным странам она достигла отрицательной отметки в 5%.

В-третьих, если взять 10 наиболее богатых стран (Швейцария, Дания, Швеция, США, Германия, Япония, Австрия, Норвегия,Франция, Бельгия-Люксембург) в порядке убывания величины богатства на душу населения, и 10 наиболее бедных стран в таком же порядке (Мадагаскар, Чад, Мозамбик, Гвинея-Биссау, Непал, Нигер, Конго, Бурунди, Нигерия,Эфиопия), то соотношение средней величины национального богатства по этим двум группам будет следующее: 512,2 к 3,58 доллара на душу населения, или в 143 раза больше в пользу наиболее богатых стран мира.

Можно представить следующие графические зависимости (на основе эмпирических данных) каждого элемента богатства от величины самого богатства и величины доходов на душу населения каждой страны.

[1] По данным Всемирного Банка

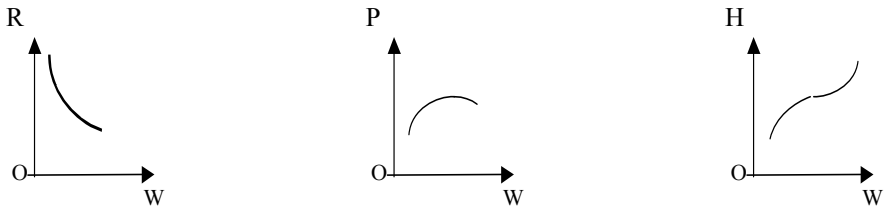

Рис. 3. Изменение элемента (R – природно-ресурсный капитал, P – физический капитал, H- человеческий капитал) в структуре национального богатства стран от величины дохода (богатства, W)

Исходя из представленного обобщения, возникает важная проблема: возможно ли, не меняя структуры (соотношения, пропорций) между элементами богатства обеспечить подтягивание социально-экономического благополучия беднейших стран до уровня богатых стран? Скорее всего, задача должна быть переформулирована так: необходимо обеспечить такие институты международного порядка, чтобы они позволяли бедным странам изменить пропорции в соотношении элементов национального богатства и увеличить долю человеческого капитала. Вместе с тем, приходится констатировать, что существующая система «глобального эксцесса» не позволяет осуществить подобные мероприятия, только консервирует сложившееся status quo, и пропасть между бедными и богатыми странами и регионами мира только возрастает.

Глобальный эксцесс и институциональная модернизация

В основе мероприятий, снижающих негативное воздействие на общественное развитие глобального эксцесса, лежит институциональное планирование, в рамках которого рассматриваются различные технологии, имеющие всеобщее или частичное распространение. В качестве таких технологий международного значения можно предложить следующее:

- изменения в системе международного валютного регулирования и налогообложения;
- разработка программ финансовой помощи слаборазвитым странам и схем реструктуризации их внешнего государственного долга;
- реорганизация важнейших институтов международной политики и права организаций, союзов, блоков и т.д.;
- использование международного политического влияния для изменения вектора внутренней экономической политики отдельных государств;
- полный пересмотр сложившейся системы международного порядка в результате теоретического обоснования новой парадигмы международного развития.

Все перечисленные варианты, за исключением последнего, характеризуются ограниченной областью применения, то есть касаются отдельных сфер международной экономики, политики, права.

Среди экономистов присутствует точка зрения, согласно которой путём введения соответствующих законодательных ограничительных норм можно отойти от либеральных принципов в экономической политике, рассматривая государство как полноценного и наиболее активного агента, призванного вмешиваться в разрушительную по своей природе рыночную стихию. Государство призвано регламентировать деятельность различных агентов и повышать эффективность средств регулирования и координации. Уже на протяжении довольно долгого времени страны Запада используют неолиберализм как основу для экономической политики, в основном, для экспорта, а сами практикуют целевое макроэкономическое регулирование.

Такая политика выступает в качестве одной из главных причин формирования "Вашингтонского консенсуса" и глобального эксцесса. Она камуфлируется под объективные тенденции мирового развития, подаётся под соусом глобализации, только для одних стран предлагаются открытость, денационализация и дерегулирование, а другие не торопятся осуществлять подобные мероприятия, считая их, мягко говоря, не совсем приемлемыми.

Подобные предложения направлены на проектирование режима структурной зависимости, который не представляет большой угрозы в чисто экономическом смысле, но оборачивается крупными социальными потерями вследствие неверных политических решений, так как страны, навязывающие подобный режим, хотят получить вознаграждение за предпринимаемые усилия, извлечь дополнительную ренту за счёт третьих стран. Это ситуация, когда политический фактор становится лимитирующим в развитии экономики.

Для борьбы с эксцессом используются совершенно разные политические приёмы. Показательным примером служат давние расхождения между объединённой Европой и США, которые являются отражением *геополитического дуализма – атлантизма и континентализма*. Эти расхождения являются идеологическими, но за ними стоят различные формы экономической политики. Современный атлантизм самоутверждается посредством монетаристской экономической доктрины и пропаганды идей рыночной демократии. Он становится основой политической стратегии США и Великобритании. Европейский континентализм опирается на социальную рыночную экономику, государственное регулирование, отлаженные системы социальной поддержки граждан с низкими доходами. Таким образом, по сравнению с анлантизмом, континентализм более социалистичен.

Если атлантизм связывают с процессами глобализации, которые должна возглавить одна супердержава, то континентализм предполагает регионализацию, в которой все участники имеют одинаковый голос и заинтересованы в общем благополучии и коллективном принятии решений. Мировой финансовый кризис 1997 года обеспечил возрастание социальной напряжённости в Европе вследствие роста безработицы и урезания социальных программ. Это обнажило бесперспективность либерально-консервативной модели, монетаризма, как флагмана экономической политики. В результате уже к исходу 1998 года в 11 из 15 стран Европейского Союза к власти пришли социал-демократические правительства, отстаивающие идеи большей социальной защищённости населения и эгалитаризма. Во Франции и Италии по итогам выборов в правительство вошли

коммунисты. Социологический зондаж предпочтений шведов показал, что они не поддержат изменений в государственной социальной политике, поскольку выступают за сохранение достигнутых социальных стандартов и политику эгалитаризма. Подобная реакция говорит о качественных трансформациях в психологии людей, о силе общественных ценностей, когда они разделяются подавляющим большинством членов социетарной системы.

Однако представители атлантизма предпринимали множество попыток по предотвращению дальнейшего развития отмеченных тенденций на европейском континенте.

По смыслу это замаскированная стратегия глобализации, которую сумели раскрыть европейские левые, выступив со своими инициативами, нашедшими широкую поддержку среди глав правительств объединённой Европы. Их предложения сводились к отказу от монетаристской политики и глобализации, который должен сопровождаться переходом на альтернативную доллару европейскую валюту – евро и усилением социальной составляющей политики, что вряд ли возможно без использования методов государственного регулирования. Из сказанного очевидно – идёт конкурентная борьба, затрагивающая не только вопросы тактики, но и выбор стратегической линии развития стран, являющихся цитаделью капитализма. Проблема пересмотра международного порядка в этом контексте становится ключевой и поэтому трудно разрешимой.

Чтобы не вдаваться в тонкости, рассмотрим предложение косметического характера, связанное с изменением системы налогообложения, валютного регулирования, реструктуризации долгов.

Для противодействия валютным спекуляциям, которые смогли укрепить свои позиции в основном благодаря поощрительному влиянию монетаристской доктрины, отстаивающей свободу рынков, дерегулирование, невмешательство государства, **Дж. Тобиным** был выдвинут проект, идея которого сводилась *к необходимости введения специального налога на любые валютные и денежные спекуляции*. Поскольку спекулянты дезорганизуют денежные рынки, то они нарушают инвестиционные процессы, снижают эффективность кредитования промышленности, искажают финансовые потоки в экономике. Если эта деятельность привлекает достаточно большое количество экономических агентов и имеет тенденцию к дальнейшему расширению, то необходимо повысить издержки занятий этой деятельностью, с тем чтобы снизить её рентабельность и сократить количество желающих работать в данной сфере. Однако предложение Тобина нельзя признать достаточно эффективным, поскольку сложившаяся система институционализирована и принципиально не имеет перспектив совершенствования, а налоги являются косметическими мероприятиями, не меняющими системной сути происходящих экономических процессов.

Однако, предложениями Тобина, а также созданием трёх валютных и экономических полюсов, не исчерпывается набор возможных противодействий мировым финансовым кризисам.

Программы пересмотра международного порядка

Под новым международным порядком, на формирование которого направлены соответствующие программы, понимается система институтов, позволяющих достичь большей эффективности в функционировании мировой экономики в условиях возрастающей глобализации социально-экономических отношений, увеличивающихся различий между развитыми и развивающимися странами, а также возросшей потребности регулирования международных политических контактов и торговых операций. Закономерные особенности национального развития вступают в противоречие с процессами глобализации, что и приводит к необходимости поиска новых институциональных форм.

Пересмотр системы международного порядка *направлен на преодоление разрыва между экономически развитыми и развивающимися странами, на формирование равных условий ведения торговых и финансово-экономических дел каждым из государств.* Во второй половине 70-х гг. обострилась проблема внешнего долга развивающихся стран вследствие двух крупных кризисов, разразившихся в течение десяти лет, ухудшивших условия международной торговли, подорвавших торговый и платёжный баланс слаборазвитых стран. В мировой капиталистической системе чётко обозначилось ядро и его периферия, находящаяся в структурной зависимости от центра. Это было началом глобального эксцесса – масштабного неравноправия в международных отношениях, существовавшего в общем во все времена в той или иной степени, против которого экономисты до сих пор не могут предложить действенных инструментов, позволяющих в значительной степени снизить его негатвное влияние на развитие мировой экономики.

Известные программы пересмотра международного порядка касаются в основном *трёх направлений действий*:

1) проблем перераспределения ресурсов и доходов между развивающимися странами;
2) разработки внутренней экономической политики слаборазвитых стран;
3) политики промышленно развитых стран в отношении "третьего" мира, использующей новые методы регулирования.

Западным странам в рамках указанных программ предлагалось снять таможенные барьеры для товаров из развивающихся стран, что, по сути, означало открытие их внутренних рынков. Это соответствует экономической идеологии, которую они пытаются отстаивать и распространять по всему миру. Однако, следуя двойному стандарту, они, как правило, не желают на себе испытывать собственные идеи.

Правда, имеется и куда более эффективный способ подготовки экономического прорыва – это не закрытие рынков и использование всяческих льгот, а *наращивание инвестиций в человеческий капитал, в приобретение новых технологий, в инфраструктуру, последовательное выстраивание экономической политики, поощряющей инициативу граждан, создающей условия для реализации новаций.* Безусловно, такой подход не приведет к быстрым результатам, зато он более прост в смысле использования возможностей оказания необходимой помощи развивающимся странам со стороны стран западной цивилизации. Необ-

ходимо отметить, что данный подход имеет определённые ограничения, связанные с возможностями инвестирования в человеческий капитал в этих странах. Норма сбережений и инвестирования в развивающихся странах обычно невысока и приходится решать такую проблему – либо обеспечить текущий уровень потребления, либо осуществлять долгосрочные инвестиции с неясной отдачей, причём предотвратить отъезд обученных кадров довольно сложно. Развитые западные страны представляют собой стареющие демократии, которые испытывают в последние годы дефицит высококвалифицированной рабочей силы, особенно молодёжи. Вне всяких сомнений, можно дешевле обучить персонал за рубежом и затем пригласить на работу в западную страну. Предлагаемые средние условия жизни в этой стране будут выглядеть привлекательными для молодёжи из развивающихся стран, которые стремятся повысить свой социальный статус и сделать карьеру, вырваться из круга проблем, возникающих на родине. Таким образом, налицо проблема неэффективности скоропалительных решений. Уровень структурной зависимости стран, порочные «круги бедности», взаимозависимость различных решений и программ изменения международного порядка требуют подбора очень тонких инструментов экономической политики как в национальном, так и в международном масштабе.

Экспансия западных ценностей в развивающиеся страны, с одной стороны, помогает преодолевать отставание, но с другой, оказывает разрушающее воздействие, так как свежие ценности и мотивы легко перенимаются молодым поколением жителей этих стран, для которых имитация наиболее уместна благодаря тому, что не требует больших усилий. А старые поколения к элементам новой культуры не восприимчивы. Их консерватизм приходит в конфликт с реформизмом молодой части общества. Порождаемые социальные структуры большей частью становятся зависимыми от внешних норм, теряют свою самобытность и национальную окраску и величина экономического отставания не сокращается.

Возникающие напряжения не всегда заканчиваются победой новых систем ценностей. Образуются некие суррогаты, относительно перспектив которых нельзя сказать что-либо вразумительное. Кроме того, эти общества теряют своё национальное лицо, а это не позволит им разрабатывать новые конкурентоспособные технологии. Экспансия западных ценностей сопровождается внедрением институтов организации различных сфер жизни, включая образование и работу научных учреждений. При этом пионерные достижения и инвестиции остаются в странах-донорах.

Одним из инструментов разрешения глобального эксцесса выступает концепция открытого общества, предложенная в своё время К. Поппером и сегодня последовательно пропагандируемая известным финансистом и общественным деятелем Джорджем Соросом.

В книге «Кризис мирового капитализма» он анализирует фундаментальные проблемы развития современного капиталистического общества в эпоху глобального мира, рассматривает различные причины, вызывающие кризис такого общества, кроме одной, на наш взгляд, играющей в процессе дестабилизации капиталистической системы далеко не последнюю роль. Эта причина сводится к самой возможности появления в экономике «сорosов» – не в смысле их

благотворительной деятельности и помощи слаборазвитым странам, а в смысле концентрации гигантских по размерам капиталов и власти в одних руках, когда состояние одного человека может быть сопоставимо с величиной валового внутреннего продукта одной страны или даже нескольких стран с населением, измеряемым миллионами человек. На наш взгляд, экономисты, политологи, историки, финансисты вправе обсуждать проблему глобализации только после того, как хотя бы поставят и попытаются продвинуться в ответе на главный вопрос: какими должны стать социальные институты, чтобы исключить подобное состояние вещей и такие масштабы личного обогащения. Программа проектирования и внедрения таких институтов и будет представлять собой научно обоснованную программу корректировки международного порядка. Такая программа и будет отражать существо проблемы, а не только затрагивать поверхностные аспекты экономической политики в терминах отстающего и догоняющего развития.

Если институты современного общества поощряют подобные события, тогда болезнь мирового капитализма становится очевидной и не следует искать или нарочно придумывать объяснения, имеющие явно половинчатое или второстепенное значение.

Почему же проблема преодоления глобального эксцесса является такой трудной, иногда кажется, что неразрешимой? Причиной выступает несовершенство правовых институтов, внутренние проблемы и особенности каждой страны накладывают сильный отпечаток на процессы их сотрудничества, споров и конфликтов. При этом институты, отвечающие за организацию политических структур, программируют острую конкуренцию между представителями высшей власти национальных государств и настраивают их на достижение победы как главный показатель успешности подобной деятельности.

Поэтому если и говорится, что политическая система отстаёт от технологического прогресса, явившегося генератором информационной революции и глобализации экономики, то нужно задаться вопросом: какие институты обеспечивают такое отставание и какие мероприятия могут помочь в преодолении образовавшегося разрыва, а какие только создадут имитацию необходимых усилий? *Глобальный эксцесс есть порождение проводимой наиболее развитыми государствами политики.* Развивающиеся страны вольно или невольно пытаются копировать не только созданные западной цивилизацией институты, но и проводимую этими странами внешнюю и внутреннюю политику.

В итоге, глобальный эксцесс укрепляет свои позиции. В качестве единственного метода борьбы может выступать подход, призывающий к пересмотру работы политических структур, главным образом, правительств, но для этого требуется согласие всех политических сил, включая неправительственные политические и наднациональные организации. Насколько это осуществимо – сказать трудно, однако сторонники открытого общества являются в данном смысле неисправимыми оптимистами. Но и реорганизация политических структур не может быть достаточной для решения проблем международного порядка.

Политические реформы обязаны опираться на высокую занятость, хорошо работающую систему образования и здравоохранения, особую роль играют уровень социального неравенства, возможности индустриализации, погашения долгов и т.д.

Отношение к глобализации у людей, тем более обладающих необходимым уровнем профессиональной подготовки, должно быть как к неотвратимому историческому феномену, имеющему под собой объективную основу. Отрицательные оценки касаются в основном дирижистского характера глобализации, когда какие-то группы стран получают от управления этим процессом незаработанные выгоды, либо лишают другие страны возможности приобретения подобных выгод. В этом направлении должны прикладываться основные усилия стран-членов Организации Объединённых Наций. Нужно управлять на международном уровне глобализацией так, чтобы раскрыть и использовать имеющиеся её плюсы и постараться снизить влияние отрицательных черт этого процесса. Именно для этого и необходимы изменения в институциональной структуре международного порядка.

Вот, например, какие мероприятия будут полезны в рамках экономической политики, способствующей извлечению больших выгод для стран мирового сообщества от глобализации:

1.Необходимо развитие конкурсного права и мораториев на рынках капитала. Существует опасность либерализации рынка капитала (“hot money”), которую необходимо предотвратить. В случае невыполнения частными заемщиками требований отечественных или иностранных кредиторов, они обязаны объявлять о банкротстве, а не надеяться на помощь МВФ, который посредством своих кредитов обеспечивает погашение их долгов.

2. Требуется регулировать банковский сектор. Практиковавшееся до сих пор дерегулирование финансового сектора является ошибкой и дестабилизируют ситуацию. Установки экономической политики 1980-х гг. и даже 1990-х гг. устарели и сейчас не отражают происходящих в мировой экономике процессов.

3. Требуется управлять рисками. Существует неравноправие в части распределения инвестиционных и в целом хозяйственных рисков как по странам, так и по отдельным отраслям. В частности, в современной России создана такая институциональная структура, что банки практически не рискуют в работе с реальным сектором экономики, перекладывая все свои риски на промышленные фирмы. Такое положение вещей является одной из серьёзных причин, тормозящих развитие экономики и создающих перекосы в её структуре. Развитые страны, конечно, лучше управляют рисками, причём ситуация на международном уровне напоминает взаимодействие российских банков и промышленных фирм. Она может быть разрешена только за счёт перераспределения рисков, создания рынков страхования и добровольного решения развитых стран в этой части.

4. Требуется повысить эффективность систем социальной защиты.

5. Финансовая помощь развивающимся странам должна касаться не только достижения некоторых целей развития, но и повышать устойчивость всей финансовой системы страны, делая её работоспособной и подчинённой задачам национальной экономики. Полезно отказаться от политических интересов при оказании такой помощи.

6. Глобальный мир нуждается в программе списания долгов развивающимся странам, поскольку величина этих долгов такова, что данные страны про-

сто не имеют возможности развиваться и решать собственные задачи самостоятельно, без вмешательства извне[1].

7. Использовать международный экологический мониторинг, чтобы обеспечить равноправное пользование субъектами международного права тем, что предоставлено им природой и исчерпывается в целях потребления и создания условий для жизни. Каждый субъект не может создавать лучшие условия собственной жизни, получать более высокий социальный стандарт жизни за счёт перекладывания издержек на окружающую среду и, в конечном счёте, на те страны, которые практикуют несравнимо более бережное отношение к природе, хотя бы за счёт куда более скромных достижений в социальном развитии. Экологичность режима потребления должна найти отражение в социальном стандарте, в оценках уровня благосостояния и глобализации. Кроме того, необходимо использовать международную помощь и экономию от сокращения расходов на вооружения и военную технику для решения задач развития и экологии. Такое управление процессом глобализации придаст ему большую устойчивость и позитивное направление.

[1] Стиглиц Дж. В тени глобализации// Проблемы теории и практики управления. 2003. №3.